
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

DOI: 10.19181/4m.2022.31.1-2.1

EDN: VTYOKG

Л.А. Окольская
(Москва)

СПИСКИ ПОДСКАЗОК ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ЦЕННОСТЕЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТИПОЛОГИИ ШВАРЦА

В статье рассматриваются методики измерения родительских ценностей в ключевых исследованиях с 1920-х по 2010-е гг. Списки желаемых качеств детей, предлагаемых респондентам для выбора или оценки, анализируются с точки зрения ценностной типологии Шварца, включающей измерения сохранения – открытости изменениям и самоутверждения – заботы о других. Установлено, что вопросники детализируют социально ориентированные ценности больше, чем индивидуалистические, причем сильнее акцентируют качества иерархической социальности, такие как послушание, опрятность, хорошие манеры, и уделяют меньше внимания альтруистическим видам поведения. Индивидуалистические ценности самостоятельности, самоутверждения и гедонизма не всегда получают адекватное отображение в вопросниках, что может быть связано с ограничительным характером ценностей для других по сравнению с ценностями для себя.

Ключевые слова: родительские ценности, нормативные ожидания, типология ценностей Шварца, конформность, автономия, вопросник

Лидия Александровна Окольская – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник сектора исследований личности Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия. Email: okoli@yandex.ru

Ценности, преобразующиеся в нормативные ожидания агентов социализации относительно личных качеств и поведения детей, составляют содержательную программу социализации, специфичную для каждого общества и исторического периода. Они раскрывают футурологический элемент повседневного мышления, ориентированного на проект будущего детей. При социологическом изучении данного феномена принято использовать термин «ценности», тем самым сближая эту область с исследованиями индивидуальных ценностей. К. Клакхон определял ценность как «явное или неявное представление, характерное для индивидуума или группы, о желаемом, которое влияет на выбор из доступных способов, средств и целей действия» [1, р. 395]. Р. Уильямс подразумевал под ценностью стандарты желательности [2]. На основе этих двух определений М. Кон в совместной работе с К. Скулером сформулировал понятие родительских ценностей (parental values), ставшее отправной точкой для многих исследователей: это «те стандарты <желательности>, которые родители больше всего хотели бы видеть воплощенными в поведении своих детей» [3, р. 662].

По смыслу данного определения, родительские ценности ближе к нормативным ожиданиям, чем к собственно ценностям, так как фокусируются на предписаниях, запретах и разрешениях для регулирования поведения других людей, а не на том, что важно в жизни самих воспитателей. М. Рокич, однако, полагал, что утверждение индивида о наличии у него ценности предполагает желание повлиять на других людей, чтобы убедить их принять ее, и если у индивида такого желания нет, то, скорее всего, у него нет и этой ценности [4]. В случае с родительскими ценностями мы как раз имеем дело с выраженным желанием повлиять на личностные качества и поведение детей в ближайшем и отдаленном будущем, и в этом смысле воспитатели артикулируют и собственные ценности.

Несмотря на то, что межпоколенная ценностная трансмиссия подразумевает значительную преемственность между личными и родительскими ценностями, эти ценностные комплексы различа-

ются, в том числе из-за неравного положения взрослых и детей в социальной иерархии. Нормативные пожелания самостоятельного субъекта к незрелому и зависимому заведомо включают качества, облегчающие управление последним. В «Моральном воспитании» Э. Дюркгейм выделил в качестве основных элементов морали, по смыслу идентичным родительским ценностям, – дух дисциплины, привязанность к социальным группам и автономию воли, – указав на необходимость ограничения эгоизма у детей. Дисциплина, по Дюркгейму, вводит регулярность в определенные виды поведения, а также ставит перед индивидами цели, в особенности сверхиндивидуальные [5]. Таким образом, можно говорить о четырех категориях – конформистских, альтруистических, автономистских и негативно маркированных эгоцентрических ценностях.

Специфика родительских ценностей, определяемых нормативными ограничениями в отношении детей, воспроизводится в методологии социологических исследований. Ответы респондентов на закрытый вопрос о том, какие качества нужно воспитывать у детей, очевидным образом определяются множеством и содержанием подсказок, которые социологи подбирают на теоретических и культурных основаниях. В публикациях списки подсказок часто предъявляются как данность.

Мы ставим целью своей работы проанализировать формулировки вопросов о важных качествах детей с точки зрения типов ценностей, к которым они отсылают. Такой анализ может быть проведен с использованием типологий индивидуальных ценностей. Последних существует довольно много, например: классификация Г. Олпорта из 6 типов ценностей (теоретических, экономических, эстетических, социальных, политических и религиозных) [6]; разноплановые измерения ценностей, предложенные Клакхоном [1]. Важным теоретическим инструментом является типология Рокича, который утверждал, что ценности имеют дело с режимами поведения и конечными состояниями существования, и обозначил эти группы как инструментальные и терминальные ценности соот-

ветственно. Рокич составил свою типологию из 18 терминальных и 18 инструментальных ценностей [4]. Большинство нормативно одобряемых качеств детей, встречающихся в вопросниках, относятся к инструментальным ценностям. Следует назвать также классификацию Р. Инглхарта, подразделившего ценности на материалистические и постматериалистические [7], типологию культурных ценностей Г. Хофстеде [8], типологию базовых ценностей Ш. Шварца [9]. В последнее время делаются попытки объединения этих известных типологий [10; 11].

Задачей нашей работы является сопоставление родительских ценностей, фигурирующих в социологических опросах по данной теме, начиная с самых ранних и заканчивая современными, с типами базовых (индивидуальных) ценностей, выделенными Шварцем. Его идеи близки и к упомянутым выше построениям Дюркгейма; можно сказать, что Шварц вписывает выделенные классиком элементы морали (в том числе негативно маркированный эгоизм) в единую структуру ценностных альтернатив. Типология имеет вид круговой диаграммы, состоящей из 10 секторов, каждый из которых репрезентирует какую-либо ценность (рис. 1).

Ценности, расположенные на диаграмме близко друг от друга, коррелируют между собой положительно, а находящиеся в противоположных секторах – отрицательно. В укрупненной структуре 10 секторов группируются по 4 ценностным категориям: ценности сохранения противопоставляются ценностям открытости изменениям, забота о других – ценностям самоутверждения. Ценность гедонизма подпадает сразу под две категории – и открытости изменениям, и самоутверждения. Шварц описывает два типа выборов: 1) между конформистскими и автономистскими ценностями; 2) между альтруистическими и эгоцентрическими ценностями. Сходную структуру личных ценностей можно найти у В. Бенгстона, распределявшего 16 ценностей по двум осям – коллективизма/индивидуализма и гуманизма/материализма [12]. Типология Шварца подходит для осмысления родительских ценно-

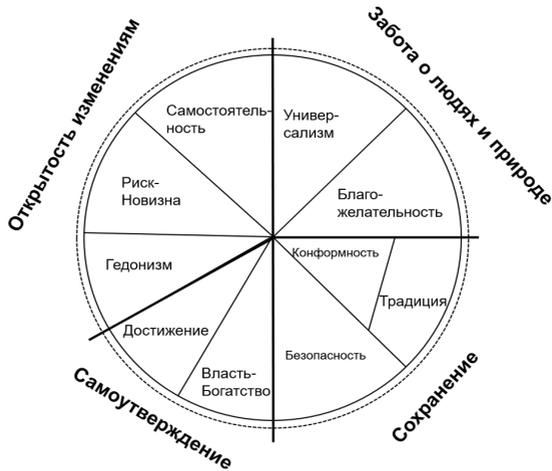

Рис. 1. Теоретическая структура базовых ценностей по Шварцу
Источник: [9].

стей, поскольку она, как будет показано ниже, близко воспроизводит одну из осей, традиционно служащих для их систематизации, и вводит дополнительное измерение, позволяющее более полно осмыслить состав родительских ценностей в социологических вопросниках.

Работая с типологией Шварца, В.С. Магун и М.Г. Руднев ввели еще одну группировку ценностей – по их социальной либо индивидуалистической ориентации. Каждая ориентация может носить двойственный характер. Иерархической социальной ориентации соответствуют ценности конформности, горизонтальной социальности – ценности самоотдачи и равенства. Индивидуалистический полюс включает, с одной стороны, эгоцентрический индивидуализм, нацеленный на соперничество, достижения и доминирование над окружающими, с другой – креативный, деятельный индивидуализм, связанный с поиском новых решений, самостоятельностью и творчеством [13]. Эта теоретическая структура также представляется эффективным инструментом анализа.

Материалом для нашего исследования служат формулировки в вопросниках наиболее известных количественных исследований родительских ценностей: Р. и Х. Линд (1925–1929) [14], Э. Дюваль (1946) [15], А. Инкелеса (1960) [16], М. Кона и его коллег (1956–1966, 1972) [3; 17], Дж. Ленски (1958) [18], коллектива ученых под руководством Р. Инглхарта (1981) [19], коллектива ученых под руководством М. Минкова (2018) [11]. Некоторые из предложенных в этих работах методик измерения дублировались другими социологами, вошли в вопросники повторяющихся национальных или межстрановых исследований и стали эталоном. Рассмотрим, как представлены в этих методиках индивидуалистические ценности (самоутверждение и открытость изменениям) и социально ориентированные ценности (сохранение и забота о других), и проследим, изменился ли их состав за почти столетнюю историю эмпирических измерений. Помимо этого, в статье будет сделан краткий обзор основных результатов выбранных исследований, чтобы показать, какие ценностные акценты были важны или, напротив, второстепенны для исследователей на разных этапах развития данного направления.

Списки родительских ценностей с точки зрения типологий

Ранний период: 1920–1940-е гг.

Первым известным социологическим опросом, в котором замерялись родительские ценности, считается проект Р. и Х. Линд по изучению типичного американского города Мидлтауна в 1924 г. [14]. Проводя опрос матерей, авторы не использовали понятия ценностей, однако задававшийся участницам опроса вопрос о качествах, которые следует поощрять у детей, впоследствии был признан индикатором этого феномена. Респонденткам предлагался список из 15 качеств, на которые следует обращать внимание

при воспитании ребенка школьного возраста. Каждому качеству требовалось присвоить ранг А, В, С или «ноль» – по убыванию их важности для респондента. Женщины должны были ответить на вопрос не только о собственных приоритетах в воспитании, но и о ценностях своих матерей, условно датированных 1890-ми гг.

Перечень ценностей, составленный Линдами и распределенный в соответствии с типологией Шварца, приведен в Приложении. На долю социально ориентированных ценностей приходилось 10 качеств из 15, причем индикаторов иерархической социальности (сохранения) насчитывалось 6, а горизонтальной социальности (заботы о других) – 4. Таким образом, большая часть составленного социологами словаря ценностей характеризовала отношения ребенка с «вышестоящими» людьми и институтами. Индивидуалистических качеств в списке было всего 5, что указывает на меньшую проработанность и востребованность этого типа. Ценностям открытости изменениям соответствовали 3 подсказки – независимость, любознательность и знание сексуальной гигиены (последнее мы отнесли сюда, учитывая, что консервативно настроенные родители, как правило, выступают против просвещения в данной области). Ценности самоутверждения были представлены двумя качествами – желанием сделать себе имя в этом мире и способностью к концентрации. Гедонистические качества в списке отсутствовали.

При интерпретации опросных данных Р. и Х. Линд уделили наибольшее внимание различиям в ценностных приоритетах рабочих семей, для которых были особенно важны послушание и лояльность церкви, и делового класса, значительно чаще выбиравшего независимость и искренность в отношениях с другими людьми. Отметим, что ценности самоутверждения оказались низкими по важности для респондентов из обоих классов [14, р. 523]. Намеченная Линдами антитеза послушания и независимости в последующих социологических исследованиях будет развернута в измерение конформности-автономии.

Следующая попытка социологического анализа родительских ценностей была предпринята уже после Второй мировой войны. Работа Э. Дюваль была посвящена изучению классовых, расовых и этнических различий жителей Чикаго в представлениях о хорошем ребенке [15]. Как и Линды, исследовательница еще не использовала понятия ценностей. Она составила список качеств на основе открытого вопроса, в котором респондентов просили назвать «5 вещей, которые делает хороший ребенок». Ответы были рассортированы тремя экспертами на 13 категорий, которые, по мнению исследовательницы, можно было разделить на два типа: представляющие традиционную концепцию воспитания либо представляющие концепцию развития. Анализировались частоты и ранги для каждой категории.

Рассмотрев эти 13 категорий с точки зрения типологии Шварца, мы отнесли 10 детских качеств к социально ориентированным ценностям, и только 3 – к индивидуалистическим (см. Приложение). Традиционную концепцию представляют исключительно ценности иерархической социальности (опрятность, послушание, приятность ребенка для взрослых, уважение к собственности, религиозность, хорошая учеба, участие в домашних делах). В концепцию развития, напротив, входят индивидуалистические качества («растет как личность», «учится с охотой», «счастлив и доволен»), а также свойства горизонтальной социальности («делится и сотрудничает с другими», «любит родителей и доверяет им»). В концепцию развития попал лишь один индикатор иерархической социальности – «здоровье и благополучие», – близкий ценностям безопасности. В отличие от мидлтаунского опроса, в чикагском исследовании не упоминались ни самостоятельность, ни мотивация к достижению.

Как и Линды, Дюваль обнаружила, что респондентки с более низким социальным статусом поддерживали традиционную концепцию воспитания и, значит, ценности иерархической социальности. Матери с более высоким статусом тяготели к концепции

развития, одобряя индивидуалистические и горизонтально-альтруистические качества. Для них также были значимо более важны терминальные ценности счастья и здоровья ребенка. Таким образом, уже в ранних работах воспитательные идеологии разделились на «старые» и «прогрессивные» – в зависимости от того, тяготели они к сектору ценностей сохранения или к другим секторам Шварцевского круга.

Классический период: 1950–1970-е гг.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в социологии произошел всплеск интереса к изучению родительских ценностей: появилось большое число работ, концептуализировавших это явление и предложивших оригинальные методики его измерения. Среди ключевых научных событий этого периода следует назвать два известных исследовательских проекта А. Инкелеса. В 1950 г. ученый проводил интервью с советскими эмигрантами с целью выявить ценностные различия «царистского», «революционного» и «советского» поколений и экстраполировать результаты на советское общество [20]. Возможно, эти данные стали первыми социологическими свидетельствами о российских родительских ценностях, поскольку в СССР подобные исследования тогда не велись.

В своей работе Инкелес оперировал понятиями ценностей и ценностных ориентаций, не приводя, однако, их определений. Вопрос о родительских ценностях задавался в открытой форме, затем ответы были сгруппированы на 6 доминантных ориентаций, из которых к социально ориентированным можно отнести: ценности традиции (религиозность и семейственность); ценности адаптации (умение ладить с людьми, избегать неприятностей, быть в безопасности); персоналистские ценности (такие, как честность, искренность, справедливость и милосердие). В этих группах ценности сохранения смешаны с ценностями заботы так, что их невозможно разделить. Индивидуалистические цен-

ности представлены ориентацией на достижения (к которой относятся усердие, мобильность, нацеленность на материальное вознаграждение) и интеллектуальными ценностями (знанием и познанием как целями-в-себе). Политические ценности, связанные с отношением к правительству, не поддаются типологизации из-за отсутствия конкретных формулировок в тексте статьи. Однако в целом список Инкелеса вполне вписывается в структуру Шварца. Инкелес выявил у постреволюционного поколения россиян резкое ослабление ценностей традиции и заметное снижение ценностей достижения наряду с усилением персоналистских, адаптационных, интеллектуальных и политических ценностей.

В проекте «Индустриальный человек» Инкелес обработал данные опроса Международной исследовательской ассоциации (INRA), собранные в 9 странах в конце 1950х гг. и охватившие Западную Европу, Японию, Бразилию и Австралию [16]. В ходе исследования респондентам задавался закрытый вопрос всего с пятью подсказками, из которых они должны были выбрать одну. Три подсказки – послушание, вера в Бога, честность и порядочность – можно отнести к социально ориентированным ценностям, две другие – удовольствие от жизни и честолюбие – к индивидуалистическим (см. Приложение). Индивидуалистическая ориентация была представлена только эгоцентрической ценностью, что довольно необычно с моралистской точки зрения.

Главный вывод исследования Инкелеса состоял в том, что выбор родительских ценностей определяется в большей степени классовой, нежели страновой принадлежностью. Ученый установил, что, независимо от страны проживания, «синие воротнички» стремятся воспитать у детей послушание, тогда как средний класс больше поощряет достижения, честность и порядочность. Предположение о более сильной ориентации рабочего класса на воспитание религиозности не подтвердилось. Подсказка «удовольствие от жизни» (которую можно также отнести к терминальным ценностям) оказалась аутсайдером, получив единичные выборы

почти во всех исследуемых странах, кроме Австрии и Швеции, где доли выборов этого качества в отдельных группах оказались на уровне 8–12%. Данный результат указывает на существенные нормативные ограничения гедонизма во многих обществах.

Примерно в то же время, в 1958 г., Дж. Ленски изучил влияние конфессиональной, классовой и этнической принадлежности на родительские ценности населения Детройта [18]. Для измерения он, как и Инкелес, использовал минималистский список из пяти качеств, которые респонденты должны были расположить по убыванию важности. Три качества представляли социальную ценностную ориентацию, два – индивидуалистическую. В отличие от шкалы Инкелеса, список Ленски охватывал разные виды индивидуализма: в него входила подсказка, отсылающая к ценностям открытости изменениям («способность думать своей головой»), и вариант «быть любимым или популярным», указывающий на ценности самоутверждения. Примечательно, что показателем заботы о других в этом вопроснике выступало качество «помогать другим, когда им нужна помощь», предполагающее активную самоотдачу, а не только соблюдение формальных норм.

Подобно предшественникам, Ленски установил, что детройтцы из высшего среднего класса, белые протестанты и иудеи выше ценили интеллектуальную автономию, чем рабочие, католики и протестанты-афроамериканцы. «Религиозный фактор» вызвал бурную дискуссию в социальных науках – вероятно, потому что представители католического сообщества были уязвлены выводами Ленски о преобладании у них «отсталых» взглядов на воспитание и стремились опровергнуть стигматизирующий вердикт [21; 22]. Двадцать лет спустя, проанализировав данные повторного опроса в Детройте в 1983 г., Д. Олвин обнаружил, что различия в ценностях конформности и независимости между католиками и протестантами практически сгладились [23].

Перейдем к измерительным методикам М. Кона, считающегося центральной фигурой в области исследования родительских

ценностей. Одна из его методик используется в регулярных американских общенациональных обследованиях и приводится в учебниках по проектированию опросного инструмента (см., напр.: [24, с. 163–164]). Ученый не сразу пришел к финальному варианту шкалы: в ранних опросах 1956–1957 гг. он использовал батарею из 17 качеств, впоследствии, в работе со Скулером, сократив ее до 13 пунктов с редактированием и заменой одних качеств другими [17; 3]. Оба списка отличались конкретностью формулировок, ориентацией на настоящее или ближайшее будущее ребенка, а также тем, что в них не упоминалась религиозность (см. Приложение).

В первый, длинный список входили 10 социально ориентированных ценностей и 7 индивидуалистических. Ценности сохранения, то есть иерархической социальности, были представлены шестью качествами (быть послушным, опрятным, серьезным, обладать хорошими манерами, хорошо учиться и нравиться взрослым). Ценностей заботы, то есть альтруистической социальности, в списке насчитывалось 4: быть честным, внимательным к другим, надежным и любящим. Таким образом, перевес в пользу просоциальных качеств и, в частности, ценностей иерархической социальности проявился и в этой методике.

Тем не менее меню индивидуалистических качеств Кона было более разнообразным, чем в предшествующих исследованиях. В вопроснике имелось 4 индикатора ценностей самоутверждения и гедонизма (быть популярным, амбициозным, уметь постоять за себя и быть счастливым); 3 индикатора ценностей открытости изменениям (самостоятельная игра, любознательность и самоконтроль) (см. Приложение).

В модифицированном списке из 13 пунктов доля индивидуалистически ориентированных ценностей снизилась. Акцент сместился на деятельный индивидуализм: из четырех подсказок три отсылали к ценностям открытости изменениям, причем появилась подсказка, описывающая интеллектуальную автономию, – наличие здравого смысла и способности выносить суждения.

Индикаторы эгоцентрических и гедонистических ценностей, таких как популярность, самооборона и счастье, были опущены, в списке осталась лишь одна ценность данного типа, связанная с мотивацией достижения, – «ребенок изо всех сил старается преуспеть». В коротком списке меньше упоминаются эмоции: из него были исключены такие качества, как «любящий», «серьезный», «нравится взрослым», вместо них появились нормативные поведенческие характеристики: «он/она ведет себя как мальчик / как девочка», «хорошо ладит с другими детьми». Что касается социально ориентированных качеств, 5 из них могут быть отнесены к ценностям сохранения, 4 – к ценностям заботы. Формулировки качеств акцентировали скорее соблюдение правил социального взаимодействия, нежели самоотдачу.

Список из 13 ценностей был включен в вопросники общеамериканских обследований, проводившихся Национальным центром изучения общественного мнения (NORC). С 1972 г. данный вариант вошел в Общее исследование ценностей (General Social Survey) [25, р. 416–431]. Методику Кона впоследствии активно применяли другие исследователи как в локальных, так и в международных проектах [26; 27; 28; 29]. Некоторые социологи сокращали его список детских качеств еще сильнее [30].

Ранние работы Кона не содержали явного противопоставления послушания и независимости [17]. В обоих его списках независимость в явном виде отсутствовала, хотя в пилотных интервью респонденты нередко называли эту ценность. Впоследствии Олвин, работая с данными NORC, оговаривал, что шкала Кона не вполне адекватно отображает ценность независимости [31]. На основе факторного анализа Кон и Скулер выделяли, с одной стороны, ценности саморегуляции, к которым относили самоконтроль, ответственность, любознательность, внимательность к другим людям (то есть не только индивидуалистические качества, но и ценности горизонтальной социальности), с другой стороны, к ценностям конформности они причисляли хорошие манеры, опрятность,

прилежную учебу, честность и послушание [3]. В работе Кона и Л. Перлина говорится, что эти две группы ценностей не являются взаимоисключающими, поскольку обе они предписывают сдерживание стихийных порывов личности – за счет либо внешнего авторитета, либо интернализованных норм [32]. Тем не менее, были обнаружены значимые негативные корреляции между индивидуалистическими и социально ориентированными качествами: так, популярность была негативно связана с послушанием, хорошими манерами и внимательностью к другим и т.д. [17].

Исследования Кона и его коллег были направлены на выявление классовых различий в родительских ценностях – в частности, ориентации рабочего класса на воспитание конформности, среднего – на воспитание саморегуляции, на внимание к мотивам и чувствам ребенка [17; 32; 33]. Кон утверждал, что ценности «служат мостиком между положением в социальной структуре и индивидуальным поведением» [34, р. 471]. Ученый связывал различия в родительских ценностях с особенностями условий труда родителей (преимущественно отцов) – профессиональной автономией «белых воротничков» и подконтрольностью «синих воротничков». Позднее Дж. и С. Райт попытались воспроизвести результаты Кона и его коллег, обработав более поздние данные NORC за 1973 г. [35]. Социологи обнаружили, что, помимо принадлежности к социальному классу, действуют и другие сильные предикторы родительских ценностей, такие как образование, регион проживания, конфессия и этническая принадлежность. Различия в результатах Райтов и Кона связываются со сдвигами в сторону ценностей автономии, произошедшими в американском обществе за девять лет, с 1964 по 1973 г., а также с тем, что Райты включили в анализ ответы всех респондентов – независимо от того, есть у них дети или нет.

Многообразие шкал родительских ценностей стимулировало методологические эксперименты, выявляющие достоинства и ограничения разных измерительных процедур. Д. Олвин и Дж. Кросник

провели сравнительный анализ структур данных, полученных путем ранжирования (когда респондентов просили расположить качества в порядке убывания важности) и выстраивания рейтингов (оценивания важности ценностей в баллах). Социологи использовали данные NORC 1980 г., содержавшие результаты рандомизированного эксперимента с отдельными ответами [36]. Олвин и Кросник утверждали, что в сравнении с рейтингами ранжирование – более точная, но более утомительная процедура как для интервьюера, так и для респондента, особенно при длинной батарее качеств. Задавшись вопросом, может ли составление рейтингов полноценно заменить ранжирование, ученые выяснили, что эти процедуры дают сходные результаты в выстраивании иерархии ценностей, однако различаются в плане латентной структуры данных. В массивах, где используется ранжирование, чаще встречаются негативные корреляции, тогда как в данных, собранных путем оценки детских качеств в баллах, много положительных корреляций. Факторные модели, построенные на данных разного типа, не совпали. По мнению исследователей, выбор между процедурами измерения должен определяться теоретическими основаниями.

В 1950–1970-е гг. методики исследования родительских ценностей интенсивно развивались на концептуальном и методологическом уровнях. Были апробированы разнообразные процедуры измерения и списки качеств – как подробные, так и с минимумом подсказок. В классификации ценностей исследователи в основном довольствовались одним измерением – осью конформности-автономии, при этом автономистские и альтруистические качества зачастую не разделялись. Исследования родительских ценностей двигались в сторону генерализации данных, переходя от локальных замеров к массивам наподобие Общего социального исследования (GSS) [25], репрезентирующих население целой страны. В связи с этим фокус научного интереса постепенно смещался от классовых различий к динамике родительских ценностей и верификации выводов ранних опросов.

Современный период: после 1981 г.

Следующим шагом в развитии изучения родительских ценностей стало появление регулярно повторяемых многонациональных опросов, открывшее широкие возможности для кросс-культурных сравнений и изучения ценностных трендов. В 1981 г. под руководством Р. Инглхарта были организованы Всемирное исследование ценностей (World Values Survey) и Европейское исследование ценностей (European Values Study), к которым в настоящее время присоединились около 120 стран. В этих опросах родительские ценности измеряются по упрощенной процедуре частичного ранжирования: респондент должен выбрать пять качеств из предложенного меню, не располагая их по степени важности [19]. По сравнению с более ранними образцами, формулировки качеств в вопросниках WVS и EVS отличаются обобщенностью и безэмоциональностью. Они не отсылают к типично детским практикам и могли бы служить характеристикой взрослого человека, в этом смысле ориентируя респондентов скорее на отдаленное будущее детей. Несмотря на то, что список был создан для иллюстрации модернизационных изменений, всего 3 подсказки из 11 указывают на индивидуалистические ценности; просоциальный блок представляют 8 качеств. Как и в других вопросниках, в WVS сильнее всего акцентирована иерархическая социальность. Ее представляют 5 качеств: послушание, религиозная вера, бережливость, трудолюбие и хорошие манеры. Альтруистическая социальность представлена тремя качествами: терпимость и уважение к другим людям, бескорыстие и ответственность. Индикаторами деятельного индивидуализма служат независимость и воображение; к ценностям самоутверждения можно отнести только решительность и настойчивость.

В одной из ранних работ Инглхарта, написанной совместно с Дж. Гранато и Д. Леблангом, ответственность, трудолюбие и бережливость интерпретируются как ценности достижения [37].

Эти подсказки действительно предполагают саморегуляцию, но вместе с тем и существование внешнего субъекта, для которого ребенок прилагает усилия, и возможность эксплуатации ребенка этим субъектом (вспомним дух дисциплины у Дюркгейма). Впоследствии Инглхарт пересмотрел свое видение этих качеств и стал относить трудолюбие к ценностям выживания, близким к полюсу сохранения, по Шварцу [7]. Факторный анализ эмпирических данных WVS для России подтверждает, что в нашей стране трудолюбие и бережливость группируются с просоциальными, а не с индивидуалистически ориентированными качествами, ответственность же носит амбивалентный характер [38]. Исследования индивидуальных ценностей россиян показывают, что, по сравнению с жителями других стран, они высоко ставят ценности самоутверждения [13], однако, отвечая на вопрос о родительских ценностях, россияне могут выразить эту склонность только одним способом – выбирая категорию «решительность и настойчивость». Она, действительно, имеет довольно высокую частоту выбора в российских опросах [39].

Данные Всемирного и Европейского исследований ценностей активно используются исследователями родительских ценностей. Продолжаются попытки оценить влияние религиозных факторов [40; 41; 42]; изучаются структурные эффекты [32; 43; 45; 46]. Проводится анализ связей с макроэкономическими показателями: установлено, что ценности воображения и независимости больше поощряются в экономически благополучных странах, послушание и религиозность – в бедных обществах [47; 7, с. 66–67; 44; 48]. Теория модернизации связывает горизонтальную социальность с сокращением дискриминации и расширением зоны нормальности для ущемленных социальных групп, происходящим в благополучных обществах [49, с. 91–92], и именно поэтому ценности заботы ставятся рядом с ценностями открытости изменениям.

Современные исследователи родительских ценностей продолжают тестировать и совершенствовать методику их измерения. И. Мигель и другие исследователи использовали одномерную

методику Кастро, предполагавшую оценку по 5-балльной шкале трех ценностей открытости изменения и трех ценностей сохранения [50]. Б. Войцу продолжил упоминавшуюся выше работу Олвина и Кросника, сравнив три методики измерения родительских ценностей [51]. Используя формулировку WVS, он провел опрос в Румынии, в котором респонденты должны были: во-первых, выбрать пять качеств из 11 (как в оригинальном варианте); во-вторых, расположить 11 качеств по их важности; в-третьих, оценить каждое из них по 10-балльной шкале. Целью исследования было установить, возможно ли построение надежного суммарного индекса, структура которого инвариантна для разных стран и для разных моментов времени, на основе хотя бы одной из этих методик. Результаты анализа показали, что ни одна из них не позволяет выстроить единые индексы для нескольких стран, так как направление корреляций между ценностями может различаться, и, соответственно, они по-разному группируются (хотя для одной страны факторные модели, как правило, имеют сходную структуру). Войцу пришел к выводу, что при изучении страновых различий предпочтительным методом остается анализ значений отдельных ценностей, тогда как построение обобщенных индексов дает надежные результаты при изучении одного общества или близких культур.

Еще одним примером методики измерения родительских ценностей, на который следует обратить внимание, является вышедшая несколько лет назад работа коллектива авторов под руководством М. Минкова, имеющая целью построение модели национальной культуры на основе национальных родительских предпочтений относительно ценностей и качеств детей [11]. Авторы отталкиваются от модели национальных ценностей Хофстеде, противопоставляющей ценности индивидуализма и коллективизма [8], а также содержащей измерение дистанции по отношению к власти; они добавляют к ней измерение гибкости/монументальности, отношение к времени и планированию.

Эмпирическая интерпретация производилась в соответствии с этой теоретической схемой. В отличие от предшественников, Минков и его коллеги разработали совершенно иной тип шкалы, предлагая респондентам не список качеств, но пары противоположных по смыслу высказываний, сформулированных в виде советов родителя ребенку. Пары качеств описывают ситуации социального обмена и отношений с окружающими – конфликты, выполнение обещаний, помощь и пр. Шкала дает возможность выбрать промежуточный вариант, например: 1) «держи свои деньги при себе»; 2) «будь щедрым и делись своими деньгами с другими людьми»; 3) «будь где-то посередине». Еще одной особенностью методики является внимание к эмоциональным нормам – возможно, связанное с психотерапевтическим поворотом в культуре развитых стран, произошедшим в нулевые годы. Респондентам предлагается выбор между сокрытием или демонстрацией чувств, скромностью или гордостью, правила для прощения и переживания стыда. Всего в вопроснике содержится 20 пар советов, что делает измерение трудоемким для респондента.

Мы попытались распределить эти советы в соответствии с типологией Шварца (см. Приложение). Поскольку в типологии, применявшейся коллективом Минкова, заложено противопоставление коллективизма и индивидуализма, отделить социально ориентированные высказывания от индивидуалистических не составило труда. Как правило, парные высказывания относятся к противоположным ценностным полюсам, например: высказывание «строго следуй всем правилам нашего общества» соответствует ценностям иерархической социальности, а высказывание «игнорируй правила, которые кажутся старыми и бессмысленными» – ценностям деятельного индивидуализма. Однако несколько пар советов не уложились в эту схему, поскольку в них оба высказывания имели ориентацию одного типа. Так, совет «будь настойчивым, когда у тебя есть важная цель, не сдавайся легко», очевидно, олицетворяет ценности достижения и самоутверждения, однако его антагонист –

высказывание «глупо стараться, когда сразу не видишь хороших результатов» – также указывает на эгоцентризм, заботу о себе. В вопросе есть и другие высказывания, выражающие разрешение попустительству, отказ от усилий и планирования. Аналогичным образом в перечне есть пары, в которых оба высказывания относятся к социальному полюсу и противопоставляют иерархическую и горизонтальную социальности. Такова, например, пара: универсалистский совет «обращайся со всеми с одинаковым уважением, независимо от их национальности или религии» и его партикуляристский антагонист «уважай людей своей нации или религии больше, чем всех остальных». Особенность данного вопроса состоит в том, что он отходит от моралистских принципов, не пренебрегает «вредными советами» и открывает перед респондентами возможность обозначить степень жесткости нормативных ограничений, которые они устанавливают для детей.

В перечне Минкова индивидуалистические и социально ориентированные ценности представлены практически поровну. Среди 21 индивидуалистических качеств 10 можно отнести к ценностям открытости изменениям, 8 – к ценностям самоутверждения и 3 – к гедонистическим ценностям. Из 19 социально ориентированных качеств 14 приходятся на долю иерархической социальности (т.е. ценностей сохранения), 5 выражают альтруистическую социальность. Ценности сохранения преобладают даже в вопросе, изначально строившемся на идее сбалансированной репрезентации разных типов ценностей.

Опрос по данной шкале был проведен в 54 странах в 2015–2016 гг. Полученные данные позволили составить карту родительских идеологий, расположив страны по осям социальности/коллективизма и гибкости/монументальности. Исследователи пришли к выводу, что ось социальности/коллективизма отображает различия преимущественно между географическим севером и югом, связанные также с экономическим и гендерным неравенством. Ось гибкости/монументальности показывает различия в родительских

идеологиях между западными и восточными странами, а также связь этих различий с образовательными достижениями [11].

Современные исследователи пользуются преимуществами глобализации для изучения родительских ценностей по всему миру на довольно большом временном отрезке и зачастую работают с одним и тем же источником данных и, соответственно, содной и той же измерительной методикой, одним и тем же списком желаемых качеств детей. Работа Минкова и его коллег содержит заявку на замену привычного инструмента более сбалансированным. Тем не менее даже в таком инструменте содержатся акценты на ценностях сохранения и нормативное ограничение ценностей гедонизма.

Заключение

По сравнению с кругом индикаторов личных ценностей в типологии Шварца диапазон индикаторов родительских ценностей в социологических исследованиях, как правило, бывает сужен и смещен – по-видимому, в связи с тем, что нормативные ограничения в отношении детей (как и любых других людей) жестче, чем в отношении самих себя. Индикаторы родительских ценностей преимущественно выстроены вдоль одной оси, противопоставляющей полюс конформности полюсу самостоятельности. Проведенный анализ списков родительских ценностей в восьми известных исследованиях с точки зрения типологии Шварца позволил вычленить второе измерение в множестве индикаторов и обнаружить нормативные акценты в воспитании, проявляющиеся на уровне методики социологических исследований. Наш первый вывод состоит в том, что просоциальные ценности представлены в вопросниках заметно подробнее, чем индивидуалистические, – и по числу иллюстрирующих их подсказок, и по охвату отдельных типов. В предлагаемом респондентам ценностном меню индивидуалистические качества, как правило, имеют меньший удельный вес и обрисованы более скупой; кроме того, не все

ценностные категории – открытости изменениям, гедонизма и самоутверждения – бывают переданы. Чаще всего в списках подсказок отсутствуют ценности гедонизма. Вероятно, это связано с представлениями о том, что способность быть счастливым, получать удовольствие от жизни имманентна личности ребенка и нуждается в сдерживании. Нормативные ограничения действуют в отношении эгоцентрических ценностей – несмотря на то, что их индикатором является важная для многих культур, в том числе и для российской культуры, мотивация к достижению. Честолюбие и популярность присутствуют в ранних вопросниках, однако впоследствии заменяются такими качествами, как настойчивость и целеустремленность. Что касается деятельного индивидуализма, в ранних исследованиях социологи избегали явных индикаторов ценностей открытости изменениям (независимости, самостоятельности), используя подсказки, указывающие лишь на некоторую интеллектуальную автономию. Это может быть связано с нормативными представлениями о зависимом положении ребенка, невозможности предоставления ему свободы действий. В более поздних методиках, напротив, четко артикулирован деятельный индивидуализм, а самоутверждение присутствует в латентном виде. В целом принцип «что дозволено Юпитеру, не дозволено быку» проявляется даже в методологии социологических исследований.

Второй вывод, который можно сделать по результатам анализа вопросников, заключается в том, что списки родительских ценностей в большей степени репрезентируют иерархическую социальность, нежели альтруистическую. Требования регулярности в определенных видах поведения и почтения к авторитетам, о которых писал Дюркгейм, операционализированы наиболее детально. Индикаторы заботы о других в основном ограничиваются честностью, порядочностью, исполнением взятых на себя обязательств; индикаторы активного альтруизма встречаются значительно реже. Возможно, это связано с восприятием потенциальных рисков самопожертвования в адрес внешних субъектов, не относящихся

к кругу «своих» и могущих манипулировать альтруистическим субъектом в чуждых этому кругу целях.

Опыт исследователей, включающих гедонистические и эгоцентрические ценности в свое меню, показывает, что необязательно вводить нормативные ограничения на уровне методологии, так как если подобные ограничения существуют в данном обществе, они так или иначе обнаружатся в ответах респондентов. Проведение социологического опроса в обществе, высоко ценящем личные достижения и ориентирующем детей на конкурентные отношения, предполагает возможность выразить эти приоритеты выбором соответствующих подсказок. С другой стороны, избыточность просоциальных подсказок может приводить к тому, что часть из них не будет использоваться при анализе данных. Использование ценностных типологий, в частности типологии Шварца, при конструировании шкалы измерения родительских ценностей дает возможность предоставить респондентам более полный диапазон выбора качеств, которые они хотели бы воспитать у детей.

Безусловно, результат такого анализа зависит от характера используемой типологии: если бы мы применили, например, классификацию Рокича, то узнали бы, что в наборах родительских пожеланий преобладают инструментальные ценности (что неудивительно ввиду близости этого понятия социальным нормам). Однако, на наш взгляд, информация о соотношении индивидуалистических и просоциальных ценностей, балансе альтруизма и эгоцентризма более значима с социологической точки зрения. Другие типологии, «работающие» примерно в том же поле, что и шварцевская, обладают разной степенью чувствительности (например, двусоставная классификация Инглхарта или сложная комбинация Хофстеде и Шварца, выполненная коллективом Минкова). Настройка аналитической оптики несет в себе элемент волюнтаризма и является ограничением исследования.

В данной статье рассмотрено небольшое количество работ, имеющих, на наш взгляд, ключевое значение для изучения роди-

тельских ценностей. Помимо проанализированных списков нормативно одобряемых качеств, существуют и другие – в основном построенные с опорой на принципы представленных здесь методик, но также и на оригинальные подходы, которые могли бы дополнить таблицу распределения ценностных индикаторов. Не претендуя на уровень метаанализа, данная работа может послужить его основой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Kluckhohn C.* Values and value-orientations in the theory of action: an exploration in definition and classification // *Toward a General Theory of Action* / Ed. by T. Parsons, E. A. Shils. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1955. P. 388–433.
2. *Williams R.M.-Jr.* American society: a sociological interpretation. 2nd ed. New York: Knopf, 1960. 575 p.
3. *Kohn M.L., Schooler C.* Class, occupation, and orientation // *American Sociological Review*. 1969. Vol. 34, № 5. P. 659–678.
4. *Rokeach M.* The role of values in public opinion research // *The Public Opinion Quarterly*. 1968–1969. Vol. 32, № 4. P. 547–559.
5. *Дюркгейм Э.* Моральное воспитание / Пер. с фр., вступ. ст., примеч. А.Б. Гофмана; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 456 с. ISBN 978-5-7598-2530-2. DOI: 10.17323/978-5-7598-2530-2. EDN: QOJUNL.
6. *Allport G.W.* Study of Values: A Scale for Measuring the Dominant Interests in Personality. Manual. 3rd ed. Boston: Houghton Mifflin, 1960. 19 p.
7. *Инглхарт Р.* Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Пер. с англ. С.Л. Лопатиной, под ред. М.А. Завадской, В.В. Костенко, А.А. Широкаковой; научн. ред. Э.Д. Понарин. М.: Мысль, 2018. 347 с. ISBN 978-5-244-01202-6.
8. *Hofstede G.* National cultures in four dimensions: a research-based theory of cultural differences among nations // *International Studies of Management & Organization*. 1983. Vol. 13, № 1–2. Cross-Cultural Management: II. Empirical Studies. P. 46–74.
9. *Schwartz S.H.* Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations // *Measuring attitudes cross-nationally: lessons from the European Social Survey* / Ed. by R. Jowell, C. Roberts, R. Fitzgerald, G. Eva. London: Sage, 2007. P. 161–193. DOI: 10.4135/9781849209458.n9.
10. *Kaasa A.* Merging Hofstede, Schwartz, and Inglehart into a single system // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2021. Vol. 52, № 4. P. 339–353. DOI: 10.1177/00220221211011244. EDN: DLPAKZ.

11. What values and traits do parents teach to their children? New data from 54 countries / M. Minkov, P. Dutt, M. Schachner [et al.] // *Comparative Sociology*. 2018. Vol. 17, № 2. P. 221–252. DOI: .1163/15691330-12341456. EDN: YBSMFF.
12. *Bengtson V.L.* Generation and family effects in value socialization // *American Sociological Review*. 1975. Vol. 40, № 3. P. 358–371.
13. *Магун В.С., Руднев М.Г.* За пределами «человека советского»: россияне в европейской ценностной типологии: [коллективная монография] // *Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя* / Под ред. К. Рогова¹. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 325–353. EDN: LIOTPG.
14. *Lynd R.S., Lynd H.M.* Middletown: a study in contemporary American culture. New York: Harcourt, Brace & Co., 1929. 550 p. ISBN 0156595508, 9780156595506.
15. *Duvall E.M.* Conceptions of parenthood // *American Journal of Sociology*. 1946. Vol. 52, № 3. P. 193–203. DOI: 10.1086/219984.
16. *Inkeles A.* Industrial man: the relation of status to experience, perception, and value // *American Journal of Sociology*. 1960. Vol. 66, № 1. P. 1–31.
17. *Kohn M.L.* Social class and parental values // *American Journal of Sociology*. 1959. Vol. 64, № 4. P. 337–351. DOI: 10.1086/222493.
18. *Lenski G.* The religious factor: a sociological study of religion impact on politics, economics, and family life. New York: Doubleday & Company, Inc., 1963. 381 p.
19. World Values Survey Trend File (1981–2022) Cross-National Data-Set / Ed. by C. Haerpfer, R. Inglehart, A. Moreno [et al.]. Madrid; Vienna: JD Systems Institute & WVSA Secretariat, 2022. DOI: 10.14281/18241.23.
20. *Inkeles A.* Social change and social character: the role of parental mediation // *Journal of Social Issues*. 1955. Vol. 11, № 2. P. 12–23. DOI: 10.1111/j.1540-4560.1983.tb00183.x.
21. *Winter G.* Methodological reflection on “the religious factor” // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1962. Vol. 2, № 1. P. 53–63.
22. *Wuthnow R.* “The religious factor” revisited // *Sociological Theory*. 2004. Vol. 22, № 2. Religion, stratification, and evolution in human societies: essays in honor of Gerhard E. Lenski. P. 205–218. DOI: 10.1111/j.0735-2751.2004.00212.x.
23. *Alwin D.F.* Trends in parental socialization values: Detroit, 1958–1983 // *American Journal of Sociology*. 1984. Vol. 90, № 2. P. 359–382.
24. *Садмен С., Брэдберн Н.* Как правильно задавать вопросы: введение в проектирование массовых исследований / Пер. с англ. А.А. Виночкиной; науч. ред. перевода Д.М. Рогозин. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002. 382 с. ISBN: 5-93947-005-X. EDN: YLMHQL.

¹ Кирилл Рогов внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов.

25. General Social Surveys, 1972–2018: cumulative codebook / T.W. Smith, M. Davern, J. Freese, S.L. Morgan. Chicago: NORC, 2019. 3758 p. ISBN 978-0-932132-75-8.

26. *Morgan W.R., Alwin D.F., Griffin L.J.* Social origins, parental values, and the transmission of inequality // *American Journal of Sociology*. 1979. Vol. 85, № 1. P. 156–166.

27. *Pineo P.C., Looker D.E.* Class and conformity in the Canadian setting // *The Canadian Journal of Sociology / Cahiers Canadiens de Sociologie*. 1983. Vol. 8, № 3. P. 293–317. DOI: <https://doi.org/10.2307/3340107>.

28. Parents' child-rearing values and beliefs in the United States and Russia: the impact of culture and social class / J.R.H. Tudge, D.M. Hogan, I.A. Snezhkovic [et al.] // *Infant and Child Development*. 2000. Vol. 9, № 2. P. 105–121. DOI: 10.1002/1522-7219(200006)9:2<105::AID-ICD222>3.0.CO;2-Y.

29. Child-rearing values in Southern Brazil: mutual influences of social class and parents' perceptions of their children's development / J.R.H. Tudge, R.S.C. Lopes, C.A. Piccinini [et al.] // *Journal of Family Issues*. 2013. Vol. 34, № 10. P. 1379–1400. DOI: 10.1177/0192513X12453820.

30. *Petersen L.R., Lee G.R., Ellis G.J.* Social structure, socialization values, and disciplinary techniques: a cross-cultural analysis // *Journal of Marriage and Family*. 1982. Vol. 44, № 1. P. 131–142.

31. *Alwin D.F.* Changes in qualities valued in children in the United States, 1964 to 1984 // *Social Science Research*. 1989. Vol. 18. P. 195–236. EDN: HKNBNZ.

32. *Pearlin L.I., Kohn M.L.* Social class, occupation, and parental values: a cross-national study // *American Sociological Review*. 1966. Vol. 31, № 4. P. 466–479.

33. *Kohn M.L., Carroll E.E.* Social class and the allocation of parental responsibilities // *Sociometry*. 1960. Vol. 23, № 4. P. 372–392.

34. *Kohn M.L.* Social class and parent-child relationships: An Interpretation // *American Journal of Sociology*. 1963. Vol. 68, № 4. P. 471–480.

35. *Wright J.D., Wright S.R.* Social class and parental values for children: a partial replication and extension of the Kohn thesis // *American Sociological Review*. 1976. Vol. 41, № 3. P. 527–537.

36. *Alwin D.F., Krosnick J.A.* The measurement of values in surveys: a comparison of ratings and rankings // *Public Opinion Quarterly*. 1985. Vol. 49, № 4. P. 535–552. DOI: <https://doi.org/10.1086/268949>.

37. *Granato J., Inglehart R., Leblang D.* The effect of cultural values on economic development: theory, hypotheses, and some empirical tests // *American Journal of Political Science*. 1996. Vol. 40, № 3. P. 607–631.

38. *Окольская Л.А.* Индивидуалистические и социально ориентированные родительские ценности в российских регионах // *Социологические исследования*. 2020. № 7. С. 93–105. DOI: 10.31857/S013216250009298-0. EDN: UJHXFG.

39. *Окольская Л.А.* Российские родительские ценности в межстрановом контексте с 1990–1991 по 2017–2020 гг. // Социологический журнал. 2021. Т. 27, № 4. С. 32–52. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.4.8643. EDN: RWA AVR.
40. *Fjellvang T.* Socialization values, cultural-religious zones and modernization theory // *European Sociological Review*. 2010. Vol. 26, № 2. P. 196–211. DOI: 10.1093/esr/jcq002.
41. *Sieben I., Halman L.* Religion and parental values in a secularized country: evidence from the Netherlands // *Social Compass*. 2014. Vol. 61, № 1. P. 121–140. DOI: 10.1177/0037768613513946.
42. *Acevedo G.A., Ellison Ch.G., Yilmaz M.* Religion and childrearing values in Turkey // *Journal of Family Issues*. 2013. Vol. 20, № 10. P. 1–29. DOI: 10.1177/0192513X13504921.
43. *Зеликова Ю.* Влияние социальной политики и родительских ценностей на семейное поведение и воспитание детей: межстрановой анализ // *Журнал исследований социальной политики*. 2012. Т. 10, № 3. С. 343–360. EDN: PFEWOT.
44. *Bond M.H., Lun V.M.-Ch.* Citizen-making: The role of national goals for socializing children // *Social Science Research*. 2014. Vol. 44. P. 75–85. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2013.11.002. EDN: SRJKMD.
45. *Sieben I.* Child-rearing values: the impact of intergenerational class mobility // *International Sociology*. 2017. Vol. 32, № 3. P. 369–390. DOI: 10.1177/0268580917693954.
46. *Xiao H.* Class, gender, and parental values in the 1990s // *Gender and Society*. 2000. Vol. 14, № 6. P. 785–803. DOI: 10.1177/089124300014006005. EDN: JMBXEP.
47. *Inglehart R., Baker W.E.* Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values // *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65, № 1. P. 19–51. EDN: GSHGFR.
48. *Doepke M., Zilibotti F.* Love, money, and parenting: how economics explains the way we raise our kids. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2019. 368 p. ISBN 9780691184210. DOI: 10.1515/9780691184210.
49. Нормы и мораль в социологической теории: от классических концепций к новым идеям: [монография] / Р.Н. Абрамов, А.В. Быков, К.А. Гаврилов [и др.]; отв. ред. И.Ф. Девятко, Р.Н. Абрамов, И.В. Катерный; ФНИСЦ РАН. М.: Весь Мир, 2017. 288 с. ISBN: 978-5-7777-0706-2. EDN: YVZJMT.
50. *Miguel I., Valentim J.P., Carugati F.* Social representations of the development of intelligence, parental values and parenting styles: a theoretical model for analysis // *European Journal of Psychological Education*. 2013. Vol. 28, № 4. P. 1163–1180. DOI: 10.1007/s10212-012-0160-3. EDN: DCTHEJ.
51. *Voicu B.* Measuring child-rearing values. a research note // *Social Change Review*. 2012. Vol. 10, № 1. P. 47–70. DOI: 10.2478/scr-2013-0011.

Приложение

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИНДИКАТОРОВ РОДИТЕЛЬСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ВОПРОСНИКАХ В СООТВЕТСТВИИ С ТИПОЛОГИЕЙ ЦЕННОСТЕЙ
ШВАРЦА

Исследование	Социальная ценностная ориентация		Индивидуалистическая ценностная ориентация	
	Сохранение (иерархическая социальность)	Забота (альтруистическая социальность)	Открытость изменениям (деятельный индивидуализм)	Самоутверждение (эгоцентрический индивидуализм)
Р. и Х. Линд (1925) Источник: [14]	strict obedience; loyalty to the Church; good manners; getting very good grades in school; economy in money matters; appreciation of art, music, and poetry	frankness in dealing with others; social-mindedness; tolerance; patriotism	curiosity; independence; knowledge of sex hygiene	desire to make a name in the world; concentration
Э. Дюваль (1946) Источник: [15]	obeys and respects adults; is religious; keeps clean and neat;	shares and cooperates; loves and confides in parents	grows as a person; is eager to learn	is happy and contented

Продолжение прилож.

Исследование	Социальная ценностная ориентация		Индивидуалистическая ценностная ориентация		
	Сохранение (иерархическая социальность)	Забота (альтруистическая социальность)	Открытость изменениям (деятельный индивидуализм)	Самодтверждение (эгоцентрический индивидуализм)	
				Гедонизм	
Э. Дюваль (1946) Источник: [15]	respects property; works well; is healthy and well; pleases adults; fits into the family program				
А. Инкелес (1960) Источник: [16]	obedience to parents; trust in God	decency & honesty	enjoyment	ambition	
Дж. Ленски (1958) Источник: [18]	to obey; to work hard	to help others when they need help	to think for himself	to be well-liked or popular	
М. Кон (1959) Источник: [3]	that he obeys his parents well; that he is neat and clean;	that he is honest; that he is considerate of others;	that he is able to play by himself; that he has self-control;	that he is happy	that he is popular with other children;

Продолжение прилож.

Исследование	Социальная ценностная ориентация		Индивидуалистическая ценностная ориентация	
	Сохранение (иерархическая социальность)	Забота (альтруистическая социальность)	Открытость изменениям (деятельный индивидуализм)	Самоутверждение (эгоцентрический индивидуализм)
М. Кон (1959) Источник: [3]	that he acts in a serious way; that he has good manners; that he is a good student that he is liked by adults	that he is dependable; that he is affectionate	that he is curious about things	that he is ambitious; that he is able to defend himself
М. Кон (1966) Источник: [17]	that a child obeys his or her parents well; that a child is neat and clean; that a child has good manners; that a child is a good student; that he acts like a boy or she acts like a girl	that a child is honest; that a child is considerate of others; that a child is responsible; that a child gets along well with other children	that a child has good sense and sound judgment; that a child has self-control; that a child is interested in how and why things happen	that a child tries hard to succeed

Продолжение прилож.

Исследование	Социальная ценностная ориентация		Индивидуалистическая ценностная ориентация		
	Сохранение (иерархическая социальность)	Забота (альтруистическая социальность)	Открытость изменениям (деятельный индивидуализм)	Гедонизм	
				Самоутверждение (эгоцентрический индивидуализм)	
Р. Инглхарт и др. (1981) Источник: [19]	obedience; thrift, saving money and things; hard work; religious faith; good manners	tolerance and respect for other people; unselfishness; feeling of responsibility	independence; imagination		determination & perseverance
М. Минков и др. (2018) Источник: [11]	save as much money as possible for the future; follow all rules of our society strictly; hide your bad feelings; if you want wisdom, learn our traditions; avoid conflicts with people; try to avoid all dangers;	help all people who need help; be generous and share your money with others; forgive those who have done something wrong to you; rely on help from other people; treat everybody with the same respect, no matter	ignore rules that look old and meaningless; if you want wisdom, study modern science, not any traditions; say what you think even if you can create a conflict; accept dangers if you have to;	have fun with your money today and do not worry much about the future; try to satisfy all your desires; live your life without planning too much for the uncertain future	

Продолжение прилож.

Исследование	Социальная ценностная ориентация		Индивидуалистическая ценностная ориентация	
	Сохранение (иерархическая социальность)	Забота (альтруистическая социальность)	Открытость изменениям (деятельный индивидуализм)	Самоутверждение (эгоцентрический индивидуализм)
М. Минков и др. (2018) Источник: [11]	always obey powerful people; respect the people of your own nation or religion more than you respect others; try to be like those who know more than you and are smarter than you; be humble when people praise you; suppress your desires. Be content with little; be ashamed when you have done a bad job;	what nationality or religion they have	obey only when you are told to do what seems good and right; rely only on yourself; always be only yourself; get real wisdom from experience in life, not from education; express all your feelings; always plan your future many years ahead	

Окончание прилож.

Исследование	Социальная ценностная ориентация		Индивидуалистическая ценностная ориентация	
	Сохранение (иерархическая социальность)	Забота (альтруистическая социальность)	Открытость изменениям (деятельный индивидуализм)	Самоутверждение (эгоцентрический индивидуализм)
М. Минков и др. (2018) Источник: [11]	always keep all your promises to all people; study hard all your life to become ever wiser and cleverer			

Okolskaya Lidia A.

Senior Researcher, Department of Personality Research, Institute of Sociology, FCTAS RAS, Moscow, Russia, okoli@yandex.ru

Lists of children's traits for measuring parental values: from the perspective of Schwartz's typology

This article examines techniques for measuring parental values in key studies from the 1920s to the 2010s. Lists of prompts with desired qualities of children offered to respondents for selection or evaluation are analyzed in terms of Schwartz's value typology, which includes dimensions of conservation – openness to change and self-enhancement – self-transcendence. It is found that questionnaires tend to detail socially oriented values more than individualistic values, with a stronger emphasis on hierarchical sociality qualities such as obedience, neatness, good manners, and less emphasis on altruistic behaviors. Individualistic values of autonomy, self-enhancement and hedonism are not always adequately reflected in the questionnaires, which may be due to the restrictive nature of values for others compared to values for oneself.

Keywords: parental values, normative expectations, Schwartz's typology of values, conformity, autonomy, questionnaire, prompts

References

1. Kluckhohn C. “Values and value-orientations in the theory of action: an exploration in definition and classification”. In: *Toward a General Theory of Action*. Ed. by T. Parsons, E. A. Shils. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1955. P. 388–433.
2. Williams R.M.-Jr. *American society: a sociological interpretation*. 2nd ed. New York: Knopf, 1960. 575 p.
3. Kohn M.L., Schooler C. Class, occupation, and orientation, *American Sociological Review*, 1969, vol. 34, no. 5, p. 659–678.
4. Rokeach M. “The role of values in public opinion research”, *The Public Opinion Quarterly*, 1968–1969, vol. 32, no. 4, p. 547–559.
5. Durkheim É. *L'éducation morale* (transl., in Russian). Moscow: HSE University, 2021. 456 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-2530-2.
6. Allport G.W. *Study of Values: A Scale for Measuring the Dominant Interests in Personality. Manual*. 3rd ed. Boston: Houghton Mifflin, 1960. 19 p.
7. Inglehart R.F. *Cultural Evolution. How people's motivations are changing and how this is changing the world* (transl., in Russian). Moscow: Mysl', 2018. 347 p.

8. Hofstede G. “National cultures in four dimensions: a research-based theory of cultural differences among nations”. In: *International Studies of Management & Organization*. 1983. Vol. 13, no. 1–2. Cross-Cultural Management: II. Empirical Studies. P. 46–74.
9. Schwartz S.H. “Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations”. In: *Measuring attitudes cross-nationally: lessons from the European Social Survey*. Ed. by R. Jowell, C. Roberts, R. Fitzgerald, G. Eva. London: Sage, 2007. P. 161–193. DOI: 10.4135/9781849209458.n9.
10. Kaasa A. Merging Hofstede, Schwartz, and Inglehart into a single system, *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2021, vol. 52, no. 4, p. 339–353. DOI: 10.1177/002202212111011244.
11. M. Minkov, P. Dutt, M. Schachner [et al.] What values and traits do parents teach to their children? New data from 54 countries. *Comparative Sociology*, 2018, vol. 17, no. 2, p. 221–252. DOI: 10.1163/15691330-12341456.
12. Bengtson V.L. Generation and family effects in value socialization, *American Sociological Review*, 1975, vol. 40, no. 3, p. 358–371.
13. Magun V.S., Rudnev M.G. Beyond the “Soviet Man”: Russians in the European value typology: [collective monograph]. (in Russian), in: *“Demontazh kommunisma. Tridzat’ let spustia”*. Ed. by K. Rogov¹. Moscow: Novoe literaturnoe obozreniye. 2021. P. 325–353.
14. Lynd R.S., Lynd H.M. *Middletown: a study in contemporary American culture*. New York: Harcourt, Brace & Co., 1929. 550 p. ISBN 0156595508, 9780156595506.
15. Duvall E.M. Conceptions of parenthood, *American Journal of Sociology*, 1946, vol. 52, no. 3, p. 193–203. DOI: 10.1086/219984.
16. Inkeles A. Industrial man: the relation of status to experience, perception, and value, *American Journal of Sociology*, 1960, vol. 66, no. 1, p. 1–31.
17. Kohn M.L. Social class and parental values, *American Journal of Sociology*, 1959, vol. 64, no. 4, p. 337–351. DOI: 10.1086/222493.
18. Lenski G. *The religious factor: a sociological study of religion impact on politics, economics, and family life*. New York: Doubleday & Company, Inc., 1963. 381 p.

¹ Кирилл Рогов внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов.

19. *World Values Survey Trend File (1981–2022). Cross-National Data-Set*. Ed. by C. Haerpfer, R. Inglehart, A. Moreno [et al.]. Madrid; Vienna: JD Systems Institute & WVSA Secretariat, 2022. DOI: 10.14281/18241.23.
20. Inkeles A. Social change and social character: the role of parental mediation, *Journal of Social Issues*, 1955, vol. 11, no. 2, p. 12–23. DOI: 10.1111/j.1540-4560.1983.tb00183.x.
21. Winter G. Methodological reflection on “the religious factor”, *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1962, vol. 2, no. 1, p. 53–63.
22. Wuthnow R. “The religious factor” revisited, *Sociological Theory*, 2004, vol. 22, no. 2. Religion, stratification, and evolution in human societies: essays in honor of Gerhard E. Lenski. P. 205–218. DOI: 10.1111/j.0735-2751.2004.00212.x.
23. Alwin D.F. Trends in parental socialization values: Detroit, 1958–1983, *American Journal of Sociology*, 1984, vol. 90, no. 2, p. 359–382.
24. Sudman S., Bradburn N. *Asking Questions: A practical guide to questionnaire design* (transl., in Russian). Moscow: Fond “Obschestvennoye mneniye” Institute, 2002. 382 p.
25. *General Social Surveys, 1972–2018: cumulative codebook*. Ed. by T.W. Smith, M. Davern, J. Freese, S.L. Morgan. Chicago: NORC, 2019. 3758 p.
26. Morgan W.R., Alwin D.F., Griffin L.J. Social origins, parental values, and the transmission of inequality, *American Journal of Sociology*, 1979, vol. 85, no. 1, p. 156–166.
27. Pineo P.C., Looker D.E. Class and conformity in the Canadian setting, *The Canadian Journal of Sociology (Cahiers Canadiens de Sociologie)*, 1983, vol. 8, no. 3, p. 293–317. DOI: 10.2307/3340107.
28. “Parents’ child-rearing values and beliefs in the United States and Russia: the impact of culture and social class”. By J.R.H. Tudge, D.M. Hogan, I.A. Snezhkovac [et al.]. In: *Infant and Child Development*, 2000, vol. 9, no. 2, p. 105–121. DOI: 10.1002/1522-7219(200006)9:2<105::AID-ICD222>3.0.CO;2-Y.
29. “Child-rearing values in Southern Brazil: mutual influences of social class and parents’ perceptions of their children’s development”. By J.R.H. Tudge, R.S.C. Lopes, C.A. Piccinini [et al.]. In: *Journal of Family Issues*, 2013, vol. 34, no. 10, p. 1379–1400. DOI: 10.1177/0192513X12453820.

30. Petersen L.R., Lee G.R., Ellis G.J. Social structure, socialization values, and disciplinary techniques: a cross-cultural analysis, *Journal of Marriage and Family*, 1982, vol. 44, no. 1, p. 131–142.
31. Alwin D.F. Changes in qualities valued in children in the United States, 1964 to 1984, *Social Science Research*, 1989, vol. 18, p. 195–236.
32. Pearlin L.I., Kohn M.L. Social class, occupation, and parental values: a cross-national study, *American Sociological Review*, 1966, vol. 31, no. 4, p. 466–479.
33. Kohn M.L., Carroll E.E. Social class and the allocation of parental responsibilities, *Sociometry*, 1960, vol. 23, no. 4, p. 372–392.
34. Kohn M.L. Social class and parent-child relationships: An interpretation, *American Journal of Sociology*, 1963, vol. 68, no. 4, p. 471–480.
35. Wright J.D., Wright S.R. Social class and parental values for children: a partial replication and extension of the Kohn thesis, *American Sociological Review*, 1976, vol. 41, no. 3, p. 527–537.
36. Alwin D.F., Krosnick J.A. The measurement of values in surveys: a comparison of ratings and rankings, *Public Opinion Quarterly*, 1985, vol. 49, no. 4, p. 535–552. DOI: 10.1086/268949.
37. Granato J., Inglehart R., Leblang D. The effect of cultural values on economic development: theory, hypotheses, and some empirical tests, *American Journal of Political Science*, 1996, vol. 40, no. 3, p. 607–631.
38. Okolskaya L. A. Individually and socially oriented parental values in Russian regions (in Russian), *Sotsiologicheskie issledovaniya (Sociological Studies)*, 2020, no. 7, p. 93–105. DOI: 10.31857/S013216250009298-0.
39. Okolskaya L. A. Russian parental values in the international context, 1990/1991–2017/2020 (in Russian), *Sotsiologicheskij Zhurnal (Sociological Journal)*, 2021, vol. 27, no. 4, p. 32–52. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.4.8643.
40. Fjellvang T. Socialization values, cultural-religious zones and modernization theory, *European Sociological Review*, 2010, vol. 26, no. 2, p. 196–211. DOI: 10.1093/esr/jcq002.
41. Sieben I., Halman L. Religion and parental values in a secularized country: evidence from the Netherlands, *Social Compass*, 2014, vol. 61, no. 1, p. 121–140. DOI: 10.1177/0037768613513946.

42. Acevedo G.A., Ellison Ch.G., Yilmaz M. Religion and childrearing values in Turkey, *Journal of Family Issues*, 2013, vol. 20, no. 10, p. 1–29. DOI: 10.1177/0192513X13504921.
43. Zelikova Ju.A. Influence of regime of welfare and parenting values on family behavior and education of children: cross-country analysis (in Russian), *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki (The Journal of Social Policy Studies)*, 2012, vol. 10, no. 3, p. 343–360.
44. Bond M.H., Lun V.M.-Ch. Citizen-making: The role of national goals for socializing children, *Social Science Research*, 2014, vol. 44, p. 75–85. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2013.11.002.
45. Sieben I. Child-rearing values: the impact of intergenerational class mobility, *International Sociology*, 2017, vol. 32, no. 3, p. 369–390. DOI: 10.1177/0268580917693954.
46. Xiao H. Class, gender, and parental values in the 1990s, *Gender and Society*, 2000, vol. 14, no. 6, p. 785–803. DOI: 10.1177/089124300014006005.
47. Inglehart R., Baker W.E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values, *American Sociological Review*, 2000, vol. 65, no. 1, p. 19–51.
48. Doepke M., Zilibotti F. *Love, money, and parenting: how economics explains the way we raise our kids*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2019. 368 p. DOI: 10.1515/9780691184210.
49. *Norms and morality in sociological theory: from classical conceptions to new ideas* (in Russian). By R. N. Abramov, A. V. Bykov, K. A. Gavrilov, [et al.]; ed. by I. F. Deviatko, R. N. Abramov, I. V. Katernyi. Moscow: Ves' mir, 2017. 288 p.
50. Miguel I., Valentim J.P., Carugati F. Social representations of the development of intelligence, parental values and parenting styles: a theoretical model for analysis, *European Journal of Psychological Education*, 2013, vol. 28, no. 4, p. 1163–1180. DOI: 10.1007/s10212-012-0160-3.
51. Voicu B. Measuring child-rearing values. a research note, *Social Change Review*, 2012, vol. 10, no. 1, p. 47–70. DOI: 10.2478/scr-2013-0011.